
ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

Валентин Павлович ВИШНЕВСКИЙ,

доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики промышленности НАН Украины,
г. Киев, Украина,
e-mail: vvishn@mail.ru;

Любовь Ивановна ГОНЧАРЕНКО,

доктор экономических наук, профессор,
руководитель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного
регулирувания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: LGoncharenko@fa.ru;

Александр Владимирович ГУРНАК,

кандидат экономических наук, доцент,
департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования
Финансового университета при правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: gurnak@rambler.ru

В статье предложено рассматривать налоговую систему через призму эволюции налоговых институтов (правил и инструментов), направляющих поведение экономических субъектов. Такой подход позволяет лучше обосновать выбор основных направлений реформ в данной сфере экономики России, которая традиционно характеризуется хозяйственной и социокультурной спецификой. В этой связи принципиальное значение имеет анализ не только формальных налоговых норм (законов, положений, инструкций и др.), но и норм неформальных, действующих в разных ветвях власти и на уровне самих налогоплательщиков.

Выполненный анализ показал, что в последние годы налоговая система РФ последовательно улучшалась, что нашло отражение в рейтинге легкости уплаты налогов от PricewaterhouseCoopers и World Bank Group. Однако существенное улучшение законодательства не сопровождалось столь же существенным улучшением ряда норм неформальных. Это, с одной стороны, объясняется фактором времени, необходимого для закрепления новых налоговых мемов, привычек и организационных рутин, а, с другой стороны, – особенностями российской среды хозяйствования, которая, в отличие от западной, традиционно характеризуется меньшей степенью транспарентности.

В настоящее время правительство предлагает различные меры в сфере налоговой политики, встроенные в контекст решения проблем бюджетной консолидации. Однако общая логика успешной налоговой эволюции требует иного подхода – концентрации на мерах налогового содействия научно-техническим

инновациям и инвестициям в развитие конкурентоспособной популяции про-активных экономических субъектов. Принципиальное значение при этом имеет соблюдение ранее объявленного обязательства не ужесточать налоговые правила, а также внесение таких усовершенствований, которые будут однозначно восприниматься экономическими субъектами как часть долгосрочной государственной стратегии развития.

Для улучшения налоговых институтов требуется также длительная позитивная общественная практика хозяйствования, основанная на сотрудничестве и поддержании обратных связей с политическими властями и правительственными органами, закладывающая фундамент для культивирования новых неформальных налоговых правил, благоприятных для ускоренного социально-экономического развития.

Ключевые слова: налоги; налоговая система; налоговая реформа; институционализм; эволюционная экономика

EVOLUTION OF TAX INSTITUTES AND TRANSITION TOWARDS ECONOMIC GROWTH

Valentyn P. VISHNEVSKYI,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine,
Kiev, Ukraine,
e-mail: vvishn@mail.ru;

Lybov I. GONCHARENKO,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation,
Finance University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: LGoncharenko@fa.ru;

Aleksandr V. GURNAK,

PhD in Economics, Associate Professor
Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department,
Finance University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: gurnak@rambler.ru

The paper proposes to consider the tax system in the light of the evolution of tax institutions (rules and instruments) guiding economic agents' behaviour. This approach makes it easier to justify the choice among the main directions of reforms in this sector of the Russian economy, which has traditional economic and socio-cultural specificities. In this context, it is very important to analyse not only formal tax rules (laws, regulations, instructions, etc.), but also informal rules used by different branches of government, tax authorities and taxpayers.

The analysis showed that in recent years the tax system of the Russian Federation has consistently improved, which was reflected in the dynamic of its position in Tax Paying Rating by PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group. However, the great tax legislation improvement has not been accompanied adequate changes of

informal tax norms. On the one hand, this is because it takes much time to form the new tax memes, habits and organizational routines, and, on the other hand, unlike in Western countries the economic environment in Russia has a lesser degree of transparency.

Currently, the Russian government proposes different measures of tax policy that could solve the problem of fiscal consolidation. However, the general logic of successful tax evolution requires a different approach connected with tax measures that promote scientific and technological innovation and investment in the development of competitive proactive economic actors population. In this case the fact that the Russian government follows the previously announced policy not to tighten tax, as well as it adopts only that improvements which will be clearly understood by economic actors as part of the long-term national development strategy is of fundamental importance.

To improve tax institutes also require long-term positive business practices based on cooperation and feedback from the political authorities and government bodies, which build a credible and solid foundation for cultivation of new informal tax rules in order to stimulate rapid socio-economic development.

Keywords: *taxes; tax system; tax reform; institutionalism; evolutionary economics*

JEL classifications: *B52, H20, H30*

Медленные темпы восстановления мировой экономики после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., для преодоления которого использовались преимущественно монетарные методы, возродили естественный интерес к применению альтернативного инструментария налогово-бюджетной политики (*The Economist, 2016*). Как считают Дж. Стиглиц и Х. Рашид, для ускорения роста мировой экономики «... требуется значительное увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру, образование и технологии. Они должны финансироваться, по крайней мере частично, путем введения экологических налогов, включая налоги на выбросы углерода, а также налогов на монопольную и другие виды ренты, которые получили широкое распространение в рыночной экономике – и вносят огромный вклад в неравенство и медленный рост» (*Stiglitz and Rashid, 2016*). Специалисты МВФ также пришли к выводу, что: «В целом ряде стран необходимы инвестиции в инфраструктуру, которые должны быть привлекательными в условиях очень низких реальных процентных ставок. Страны, которые обладают фискальным пространством, не должны ждать, чтобы воспользоваться преимуществами такой ситуации. ... Целенаправленная налоговая реформа, даже нейтральная по отношению к бюджету, может создавать спрос, при одновременном повышении занятости и укреплении социальной сплоченности» (*International Monetary Fund, 2016. P. xiv*).

Но при этом аргументы против активизации фискальной политики остаются очень серьезными. Ее проведение обычно связывают с большими политическими издержками, длительностью процессов смены налогово-бюджетных программ, зачастую слабой реакцией экономических агентов на временные сокращения налогов, вытеснением частных инвестиций (особенно в условиях, когда экономика находится в состоянии близком к полной занятости), искажающим влиянием бюджетных дефицитов на экономические стимулы в связи с необходимостью повышения будущих налогов для их обслуживания, рисками инфляции, обусловленными налогово-бюджетными причинами и др. (*Feldstein, 2009; Frankel, 2016*).

Поэтому многое зависит от того, насколько успешно в конкретных условиях данной страны фискальные стимулы могут быть трансформированы в увеличение высокотехнологичного промышленного производства товаров и услуг, выступающего драйвером глобального экономического развития (*ЮНИДО, 2013*).

Недавние исследования показали, что в развитых странах строгая бюджетная консолидация сопровождалась меньшим экономическим ростом, чем можно было ожидать, особенно на ранних этапах кризиса, а фискальные мультипликаторы, напротив, оказались существенно большими, чем оценивали специалисты (*Blanchard and Leigh, 2013*), что является важным аргументом в пользу более активной фискальной политики.

Однако этот вывод, даже если он является справедливым, не может быть автоматически распространен на эмерджентные рынки, в том числе российский, где национальная инновационная система отстает от мировых лидеров (*Cornell University, INSEAD, and WIPO, 2016*) и сложились специфические институты – формальные и неформальные нормы, которые определяют, в том числе сложный комплекс отношений государства к интересам экономических субъектов, а также то, как эти субъекты привыкли воспринимать государственную экономическую политику и доверять (не доверять) правительству.

Как отмечал еще Й. Шумпетер: «... ничто так ясно не отражает характер общества и цивилизации, как проводимая политическим сектором этого общества фискальная политика» (*Schumpeter, 1954. P. 736*). Современное российское общество отличается особым характером и требует существенного улучшения своей экономической сферы. Поэтому не удивительно, что споры о роли и направлениях реформирования налоговых правил и инструментов являются частью той широкой дискуссии, которая идет в России в связи с поиском надежных путей преодоления кризисных явлений в экономике. В этой связи целью настоящей работы является анализ эволюции налоговых институтов в России и обоснование путей их улучшения в контексте решения проблем перехода к стабильному экономическому росту.

1. Налоговые институты и их классификация

Современный институционализм включает несколько направлений и множество различных теорий. Вместе с тем важнейший концепт, на основе которого построена вся институциональная парадигма – это понятие института, а ее главная формула заключается в том, что «институты имеют значение», в том числе в налоговой сфере.

В классической работе Дж. Бреннана и Дж. Бьюкенена «К налоговой конституции для Левиафана» (1977) отмечено, что они анализируют «... конституционный выбор среди налоговых институтов. ... Иными словами, мы исследуем выбор индивида между налоговыми правилами и инструментами» (*Бреннан и Бьюкенен, 2004. С. 449–450*). Из этого видно, что налоговые институты мыслятся ими как налоговые правила и инструменты. При этом отмечается, что: «Налоговые институты обычно предназначены быть в разумных пределах постоянными составляющими политического строя: они создают контекст, в рамках которого в каждый период принимаются решения о предоставлении общественных благ» (*Бреннан и Бьюкенен, 2004. С. 452*).

Исходя из такой общей постановки вопроса, Т. Меркулова (*Меркулова, 2005*) обосновала положения о разделении налоговых институтов, их отношении друг к другу, т.е. о возможной иерархической упорядоченности. При этом отмечается, что налог и налогообложение представляют собой составные части одного института, который с равным основанием можно называть институтом налога и институтом налогообложения.

Институт налога имеет как формальную, так и неформальную стороны. Под формальным институтом налога предлагается понимать «систему правовых норм, упо-

рядочивающих налоговые отношения экономических агентов друг с другом и с государством» (Меркулова, 2005. С. 65). Автор выделяет четыре элемента внутренней структуры формального института налога: собственно налог, как норму отношений между экономическими агентами и государством по поводу финансирования его деятельности, а также механизмы начисления, взимания налогового платежа и обеспечения соблюдения правил и норм налогового законодательства. Неформальный институт налога рассматривается как «... не оформленные на законодательном уровне, но сложившиеся и реально действующие на практике нормы, правила и стереотипы поведения и взаимодействия, регулирующие налоговые отношения экономических агентов и государства» (Меркулова, 2005. С. 69).

В целом соглашаясь с приведенной трактовкой института налога, следует отметить, что объективно существует разделение налоговых институтов не только по признаку отношения к закону (на формальные и неформальные), но и в зависимости от их субъектов, а именно на налоговые институты законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и непосредственно налогоплательщиков. Указанные группы налоговых институтов находятся в определенной иерархии и взаимозависимости и формируют целостную систему, так что налоговые институты каждого данного уровня диалектически связаны с институтами иных уровней и обуславливают формирование специфических налоговых правил и инструментов на каждом из них.

В основе этой системы находятся налоговые институты законодательных органов власти, которые включают не только весь корпус налогового законодательства, но также формальные и неформальные правила и нормы принятия налоговых законов. Формальные институты связаны с процедурами принятия коллективных решений законодательным органом. Неформальные институты образуют достаточно широкий спектр, от традиционных консультаций с юристами и богословами в исламских странах или же с авторитетными международными финансовыми организациями в развивающихся странах до широкого использования практики лоббирования и логроллинга в процессе принятия налоговых законов в странах с демократическими традициями (Гурнак, 2015). В этой связи важное значение имеют культурные и ценностные установки того или иного общества, определяющие роль и пределы использования налогов в конкретно-исторических социально-экономических реалиях, которые можно обозначить как налоговые менталитеты.

Налоговые институты органов исполнительной и судебной власти формируются на основе налоговых институтов законодательной власти. Различные инструкции, решения, определения, постановления, разъяснения налоговых и судебных органов, по сути, являются формальными налоговыми институтами данных ветвей власти, которые поддерживают налоговое законодательство. Вместе с тем на этом уровне возникают также неформальные институты, одни из которых (например, коррупция в налоговых органах, избирательное правоприменение в судебных органах) уменьшают налоговые поступления в бюджет, а другие (например, традиции транспарентности), напротив, могут способствовать улучшению собираемости налогов и обеспечению надежной обратной связи между правительством и экономическими субъектами.

Деятельность налогоплательщиков определяется прежде всего налоговыми институтами органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, но не только. На уровне налогоплательщиков также существуют свои специфические налоговые правила. Налоговое планирование и законная налоговая оптимизация служат примером таких институтов, которые не нарушают формальные нормы органов власти. В то же время традиции оппортунистического поведения экономических субъектов, связанного с уклонением от уплаты налогов, ведением двойной бухгалтерии и т.д., это такие неформальные правила, которые нарушают корпус законодательства и в той или иной

степени присутствуют в деятельности многих российских налогоплательщиков (*Майбуров, 2012*).

В зависимости от того, какие именно формальные и неформальные налоговые институты действуют в рамках налоговой системы того или иного государства, определяется не только эффективность функционирования этой системы, но и перспективы ее дальнейшего развития. В этой связи важно подчеркнуть динамичность налоговых институтов, тот факт, что со временем они постепенно меняются, эволюционируют. Это происходит через социальные процессы передачи налоговых мемов и привычек – на уровне индивидов; организационных налоговых рутин – на уровне организаций и общества, которые можно рассматривать как социальные репликаторы (единицы наследственности).

Мем (meme) – это «единица культурной информации, полученной через имитацию других людей» (*Hodgson, 2003. P. 379*). Примерами мемов в налогообложении являются способы ухода от уплаты налогов, изначально найденные специалистами одного или нескольких предприятий, а затем быстро распространяемые посредством имитации по всей налоговой юрисдикции. Это явление имеет важное значение по той причине, что налоговое законодательство в принципе не может дать ответы на все возникающие в хозяйственной жизни вопросы, особенно в отношении таких сложных объектов, как прибыль и добавленная стоимость. Так что на практике всегда имеется потребность неформальной трактовки официальных налоговых норм. И если такая трактовка оказалась удачной, то она быстро становится частью налоговых институтов, характерных для данного региона и страны в целом.

Привычка (*habit*) – это «индивидуальная предрасположенность следовать ранее принятому или вновь приобретенному способу поведения, запускаемая специфическими стимулами» (*Hodgson, 2003. P. 379*). Те же упомянутые способы ухода от уплаты налогов, применяемые неоднократно, становятся привычкой в налогообложении, т.е. «склонностью действовать особым образом в особом классе ситуаций» (*Becker, 2008. P. 16*). Еще одним примером налоговой привычки является широко распространенный бухгалтерский принцип осторожности, когда финансовые специалисты на предприятиях в ситуации неопределенности предпочитают оценивать активы по низкой стоимости, а обязательства (в том числе налоговые) – по высокой.

Организационная рутина – это «организационная предрасположенность к запуску условных поведенческих паттернов в пределах организованной группы индивидов, включающая последовательное реагирование на команды» (*Hodgson, 2003. P. 379*). Примером организационной налоговой рутины являются согласованные действия специалистов предприятия при работе с представителями налоговой администрации, которые обычно выполняются ими в случае налоговой проверки. В более широком смысле организационная рутина представляет собой порядок (религиозный, гражданский, хозяйственный), означающий предписания, в том числе обязательные (нормативные) о том, как действовать в той или иной ситуации (*Becker, 2008. P. 6*). Например, нормы налогового законодательства – это предписания о том, как работники предприятия обязаны трактовать те или иные хозяйственные операции с целью налогообложения, что делать налоговой службе в случае, если налогоплательщик не вносит в полном объеме и в установленные сроки налоги в бюджет и т.д.

Описанный процесс эволюционных изменений налоговых систем имеет безвозвратный кумулятивный характер и часто приводит к росту сложности налоговых институтов, результатом чего может быть как улучшение, так и ухудшение исходной ситуации в том смысле, что налоговая система, даже хорошо приспособленная к местным условиям, может проигрывать с позиций международной конкуренции общественного сектора хозяйства и национальной экономики в целом.

В биологической эволюции в процессе естественного отбора известны случаи наследования свойств, которые решают локальную задачу передачи индивидуальных ге-

нотипов, но мешают воспроизводству вида в целом и ведут к его вымиранию. Аналогично и в общественной жизни возможна ситуация наследования неудачных правил, которые способствуют решению локальной задачи (например, минимизации налоговых обязательств посредством коррупции), но не создают необходимых предпосылок для решения более общей проблемы (создания удобной для экономических субъектов и одновременно фискально эффективной налоговой системы, функционирующей с минимальными издержками) (Samuelson, 1993). Эти обстоятельства важно учитывать при анализе долгосрочных тенденций развития налогов в конкретно-исторических условиях данной страны.

2. Анализ эволюции налоговой системы России на основе рейтинга легкости уплаты налогов (Paying Taxes)

Весьма важное для институционального анализа налоговых систем обстоятельство связано с разработкой и реализацией методик получения количественных оценок и сравнения эффективности институтов, в том числе и налоговых, в различных странах. Такие оценки и сравнения охватывают широкий спектр показателей – от коррупции и теневой экономики до этичности поведения фирм, включая также характеристики эффективности функционирования налоговых институтов.

Потребность в количественных оценках институтов возникла при составлении различных рейтингов, которые призваны соотносить возможности и ограничения ведения бизнеса в разных странах, перспективы инвестирования капитала с точки зрения конкурентоспособности той или иной национальной экономики в условиях глобализации и т.д. Вместе с тем надо учитывать, что подобного рода широкие международные сопоставления страдают тем методологическим недостатком, что сравнивают институты стран, относящихся к разным социокультурным традициям (например, христианской и исламской). Поэтому, не отрицая в принципе возможность такого технического анализа, следует принимать во внимание его ограничения и не всегда большую информативность.

Рейтингом, непосредственно связанным с эффективностью налоговых институтов, является рейтинг Paying Taxes от Price water house Coopers и World Bank Group. При составлении Paying Taxes учитываются значения трех показателей для каждой страны (PWC and World Bank Group, 2016. Pp. 99–104):

- 1) количество налоговых платежей;
- 2) время на выполнение налоговых обязательств;
- 3) налоговая ставка.

Показатель количества налоговых платежей характеризует общее число налогов и отчислений, метод уплаты, частоту уплаты, частоту подачи отчетности и количество ведомств, задействованных в процессе налогообложения некоторой обычной компании среднего размера на второй год ее работы. Он включает в себя также такие налоги, как налог с продаж, налог на добавленную стоимость и налоги на рабочую силу, уплачиваемые самими сотрудниками. Указанные платежи обычно удерживаются предприятием с потребителей или сотрудников от имени налоговых органов. И хотя они не влияют на отчеты о прибылях и убытках компаний, но увеличивают административное бремя, связанное с соблюдением требований налогового законодательства, а поэтому учитываются в показателе налоговых выплат.

Показатель количества платежей учитывает ситуацию в стране с подачей отчетности в электронной форме. Там, где допускаются полностью электронное декларирование и уплата налогов и этой возможностью пользуется большинство предприятий, считается, что налог уплачивается один раз в год, даже если фактически подача отчетности и платежи осуществляются чаще. В случае платежей, проводимых через третьи стороны, таких как выплачиваемый финансовым учреждением налог на проценты или налог на топливо, выплачиваемый компанией, которая продает топливо,

также учитывается только один платеж, даже если фактически платежи производятся чаще.

Время на выполнение налоговых обязательств учитывается в часах. Этот показатель отражает время, затраченное на подготовку, подачу отчетности и уплату трех основных видов налогов и отчислений: налога на доходы корпораций, налога на добавленную стоимость или налога с продаж и налогов на рабочую силу, включая налоги на фонд заработной платы и отчисления на социальное обеспечение. Время на подготовку включает время на сбор всей информации, необходимой для расчета подлежащего уплате налога, и определения суммы к оплате. Время на подачу отчетности включает время на заполнение всех необходимых форм налоговых деклараций и подачу соответствующих отчетов в налоговое управление. Также учитываются часы, необходимые для осуществления платежа в режиме онлайн или в налоговых органах. В странах, где налоги и отчисления уплачиваются лично, в расчет принимается время, потраченное на ожидание.

Общая налоговая ставка отражает размер налогов и обязательных взносов, входящих на компанию во втором году работы, выраженный в доле от ее коммерческой прибыли. Общая сумма налоговых платежей включает суммы всех видов налогов и отчислений, подлежащих уплате с учетом разрешенных вычетов и льгот. Налоги, удерживаемые предприятием (например подоходный налог) или собранные им и перечисленные налоговым органам (например, налог на добавленную стоимость, налог с продаж и др.), но бремя которых оно не несет, исключаются. А включаемые налоги можно разделить на пять категорий: прибыль или доходы корпораций; социальные отчисления и налоги на рабочую силу, выплачиваемые работодателем; налоги на имущество; налоги с оборота; прочие налоги (такие как муниципальные сборы, налог на транспортные средства, моторное топливо).

Динамика и составляющие рейтинга легкости уплаты налогов (Paying Taxes) в РФ в сравнении с динамикой рейтинга по индексу восприятия коррупции (Corruption Perception Index) за последние пять лет представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отдельные показатели и позиции Российской Федерации в рейтингах Paying Taxes и Corruption Perception Index в 2011–2016 гг.

Показатель	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Легкость уплаты налогов в РФ (ранг / число стран в рейтинге)	105/183	102/183	64/185	56/189	49/189	47/189
Количество налоговых платежей	11	9	7	7	7	7
Время, затрачиваемое на выполнение налоговых обязательств (часы)	320	290	177	177	168	168
Общая налоговая ставка (%)	46,5	46,9	54,1	50,7	48,9	47
Позиция РФ в рейтинге «Corruption Perception Index»	143	133	127	136	119	н/д

Источник: составлено по данным The World Bank and PwC и Transparency International.

Согласно данным рейтинга Paying Taxes налоговая система Российской Федерации характеризуется последовательным развитием, которое в целом заслуживает позитивной оценки, поскольку выполнять налоговые обязательства бизнесу в России стано-

вится легче. За последние шесть лет, в результате проводимых налоговых реформ и использования новых информационных технологий в сфере налогообложения, России удалось существенно улучшить свой рейтинг – подняться со 105 (рейтинг 2011 г.) до 47 в рейтинге 2016 г. Прогресс выглядит впечатляющим, если принять во внимание то, что еще в 2009 г. страна занимала 134 рейтинговую позицию.

Важной составляющей такой эволюции налоговой системы служит снижение количества налоговых платежей, которое должно осуществить в течение года типовое предприятие – всего лишь семь налоговых платежей, что более чем в три раза меньше, чем по данным рейтингов 2008–2009 гг. (22 платежа).

Позитивной оценки заслуживает также динамика показателя, характеризующего время, необходимое на выполнение налогоплательщиком налоговых обязательств. По сравнению с предшествующим рейтингом в 2015 г. этот показатель уменьшился на 9 часов в год (на 5%) и достиг минимального значения – 168 часов. В рейтинге 2016 г. значение этого показателя осталось на уровне прошлого года. В то же время по сравнению с 2011 г. затраты времени на выполнение налоговых обязательств в 2015–2016 гг. сократились практически вдвое.

Наименее благоприятно на общий рейтинг легкости уплаты налогов влияет динамика совокупных налоговых ставок, определяемых как отношение общей суммы (или суммы по отдельной группе) налогов к коммерческой прибыли типового предприятия. Совокупная налоговая ставка в рейтинге 2013 г. достигла максимального значения 54,1% и в последующие годы снизилась до 47%, что все еще выше, чем по данным рейтингов 2011 и 2012 гг. – 46,5 и 46,9%, соответственно.

Характеризуя структуру общей налоговой ставки, следует отметить, что наибольшая составляющая налогового бремени типового предприятия приходится на уплату налогов на доходы от труда. Их доля в общем налоговом бремени составила в рейтинге 2016 г. 35,6%, что немного превышает значение показателя в предшествующий год.

Таким образом, заметный прогресс в части формальных налоговых институтов налицо. Что же касается институтов неформальных, то в этом отношении ситуация хуже. Настораживает, в частности, тот факт, что явные улучшения в части легкости уплаты налогов не сопровождаются такими же существенными сдвигами в части индекса восприятия коррупции. Хотя в 2015 г. рейтинговая позиция страны улучшилась (Россия переместилась с 136 места на 119), но на самом деле количественная оценка восприятия коррупции изменилась незначительно (с 27 до 29 баллов). Вместе с тем очевидно, что налоговые институты и коррупция – это взаимосвязанные общественные явления.

Нынешний низкий уровень инвестиций в основной капитал – менее 20% ВВП при необходимых, по данным правительства, 25–27% – свидетельствует о том, что даже улучшенная в последние годы налоговая система в комплексе с другими хозяйственными институтами, существенно влияющими на поведение экономических субъектов, пока не смогла радикально изменить к лучшему деловой и инвестиционный климат в стране. Для выяснения причин такого положения дел важно обратиться к анализу более широкого комплекса факторов, определяющих институциональную среду функционирования экономики в целом и ее налоговой системы в частности.

3. Анализ влияния внешней институциональной среды на эволюцию налоговой системы России

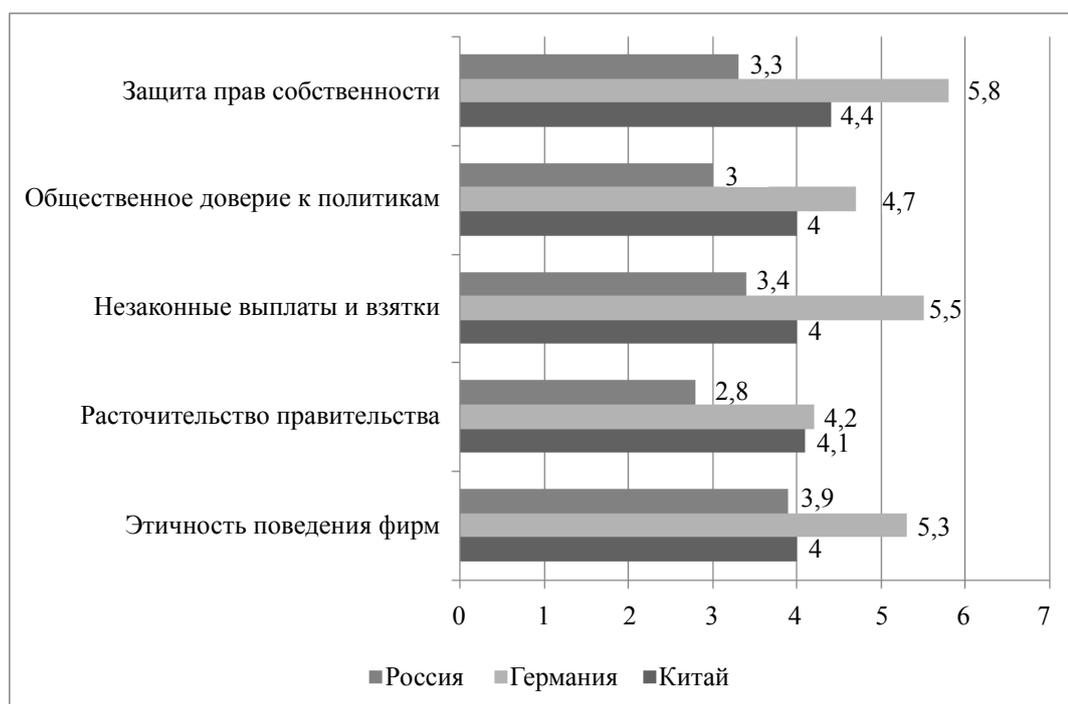
Траектория развития налоговой системы определяется не только эволюцией налоговых правил и инструментов, но также в значительной мере зависит от параметров внешней институциональной среды. Для ее характеристики можно воспользоваться показателями, которые регулярно публикуются в рамках проекта по расчету индекса

глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI), выполняемому Всемирным экономическим форумом (*World Economic Forum, 2016*). Для определения GCI используется 21 индикатор, количественно характеризующий государственные (12) и частные (9) институты. Некоторые из этих индикаторов отражают влияние институциональной среды не только на конкурентоспособность национальных экономик в целом, но и на развитие их налоговых систем. К ним, в частности, можно отнести:

- права собственности. Этот показатель определяется по результатам опросов менеджеров высшего звена разных по размеру компаний по проблеме защиты прав собственности в их стране. Предельные значения диапазона значений показателя имеют следующую интерпретацию: 1 балл – права собственности определены нечетко и не охраняются законом, 7 баллов – права собственности четко определены и охраняются законом;
- общественное доверие к политикам. Показатель связан с оценкой уровня уверенности общества в нравственности деятельности политиков: 1 балл – очень низкая оценка, 7 баллов – очень высокая;
- незаконные выплаты и взятки. Значение показателя определяется по результатам ответов респондентов на вопрос о том, насколько распространены взятки и другие незаконные платежи фирм в связи: 1) с проведением операций по импорту или экспорту, 2) развитием общественной инфраструктуры, 3) уплатой налогов; 4) получением государственных заказов или лицензий, а также 5) вынесением благоприятных решений судов. Значение показателя, так же как и других, находится в диапазоне от 1 до 7 баллов, что соответствует градациям от «очень распространены» до «вообще не имеют места»;
- расточительство правительства. Значение показателя отражает оценку респондентами структуры бюджетных расходов в диапазоне от «абсолютно неэффективна» (1 балл) до «обеспечивает предложение необходимых в регионе товаров и услуг» (7 баллов);
- этичность поведения фирм. Этот показатель дает оценку того, насколько предприятия придерживаются формальных норм и правил, в том числе норм действующего законодательства, в своих отношениях с государственными служащими, политиками и другими предприятиями. Минимальное значение этого показателя означает, что ситуация в данной стране рассматривается как одна из худших в мире, и, наоборот, максимальное значение показателя свидетельствует о том, что предприятия стремятся строить свои отношения исключительно в соответствии с установленными формальными нормами и правилами.

В том случае, если государство недостаточно защищает права собственности, правительство неэффективно использует общественные финансовые ресурсы, а политики не заслуживают доверия, то, с одной стороны, вполне ожидаемой ответной реакцией со стороны бизнеса и граждан будет стремление отказаться от надлежащего выполнения своих налоговых обязательств. С другой стороны, если сами фирмы в своей финансово-хозяйственной деятельности будут пренебрегать своими обязанностями перед партнерами и государством, готовы использовать взятки для решения различных вопросов, то вряд ли такие их характеристики совместимы с профилем ответственного и честного налогоплательщика. Со временем такие нормы поведения через социальные репликаторы могут закрепиться и стать частью устойчиво неблагоприятной институциональной среды данной территории и государства.

На рис. 1 представлены количественные значения описанных выше индикаторов для России, Германии и Китая. Выбор этих стран для сравнения обусловлен Евразийским положением России, ее размещением в мировом Хартленде (*Mackinder, 1904*), граничащим, с одной стороны, с мировым Западом, а с другой – Востоком.

Рис. 1. Значения отдельных институциональных индикаторов по данным *The Global Competitiveness Report 2015–2016*

Источник: составлено по данным World Economic Forum

Как следует из рис. 1, при сравнении с представителем мирового Запада – Германией – значения всех рассматриваемых показателей для России значительно хуже. Особенно беспокойство вызывает тот факт, что российский бизнес, в отличие от германского, слабо доверяет политикам и полагает, что правительство неэффективно расходует собираемые налоги. Относительно низкие значения институциональных индикаторов РФ дают основания для опасений, что в такой внешней среде одного только улучшения налогового законодательства, в том числе направленного на борьбу с уклонением от налогов, будет недостаточно для того, чтобы обеспечить радикальное повышение эффективности системы общественных финансов.

Это с одной стороны. Однако, с другой, при сравнении с представителем мирового Востока – Китаем – оказывается, что ситуация не выглядит такой удручающей. Многие институциональные показатели Китая – многолетнего мирового лидера в сфере социально-экономического развития – ненамного лучше российских. Это еще раз подчеркивает важность того обстоятельства, что принципиальное значение имеет динамический эволюционный (популяционный) аспект проблемы. Доминирующие налоговые нормы могут быть малоэффективными с позиций обычной статической неоклассической экономической оценки затрат и результатов. Но если эти нормы в процессе социальной эволюции были адаптированы к потребностям данной социально-территориальной общности таким образом, что позволяют ей повышать благосостояние населения и расширять свое влияние в мире, значит, они в целом успешно выполняют свои функции и эволюция идет по правильному пути.

В последние десятилетия КНР успешно решает свои проблемы. Сфера и сила влияния китайской экономики, несмотря на очевидные противоречия и трудности роста (в том числе проблемы фондового рынка), будут, по-видимому, возрастать и далее. С позиций долгосрочной перспективы РФ также в целом идет по правильному пути – России удалось восстановиться после распада СССР, поднять ВВП на душу населения до уровня 24 тыс. долл. в 2015 г. (constant 2011 international \$, с учетом паритета покупательной

способности) по сравнению с 14 тыс. долл. в 2000 г. (по данным the World DataBank), войти в число пяти главных эмерджентных экономик мира – группы БРИКС, позиционирующей себя в качестве альтернативного центра силы. С учетом положительной динамики показателей Paying Taxes это свидетельствует о том, что генеральное направление развития налоговой системы РФ, по-видимому, выбрано правильно. Тем не менее нынешние сложные проблемы с экономическим ростом, обусловленные в том числе ограничениями монетарной политики, тесно связанной с политикой фискальной, говорят о том, что активную работу по ее совершенствованию следует продолжить.

Первое, стратегическое, направление развития налоговой системы РФ – это планомерная работа в русле содействия долгосрочному экономическому росту на инновационной основе за счет соответствующей трансформации фискальной структуры и переноса акцентов с налогообложения результатов производства (прибыли и доходов) на налогообложение используемых ресурсов, прежде всего природных, и реализации принципов «зеленой» налоговой реформы (*OECD, 2011. P. 17*), а также содействия решению фундаментальных институциональных проблем российской экономики, связанных со слабостью конкурентной среды, избирательным правоприменением, коррупцией и др.

И второе, тактическое, но наиболее актуальное в настоящее время, это налоговые меры по наращиванию инвестиций в обновление реального сектора экономики, импортозамещению и увеличению несырьевого экспорта, укреплению барьеров для вывоза капиталов, т.е. принятие мер, необходимых для преодоления рецессии.

В настоящее время в связи с общей не самой лучшей экономической ситуацией в стране, федеральный бюджет сводится с дефицитом, что накладывает определенные ограничения на возможности активной налоговой политики. Для его уменьшения правительство использует средства суверенных фондов, размещенные на валютных счетах в Банке России, что при прочих равных условиях приводит к накоплению рублевых активов населением и предприятиями. При этом «... по состоянию на 1 июля 2016 г. темп роста денежной массы (как раз и демонстрирующий уровень рублевых активов у экономических агентов) ускорился до 12,3%, причем, в условиях стагнирующего кредитования ключевым фактором роста этого показателя стал именно дефицит бюджета (дефицит бюджета означает равный по размеру профицит остальной экономики)» (*Орешкин, 2016*).

Банк России считает необходимым изымать, абсорбировать эту ликвидность, предотвращая тем самым проинфляционные траты со стороны бюджета. Министерство финансов РФ, в свою очередь, для постепенного уменьшения дефицита бюджета прорабатывало различные варианты фискальных мер: повышение ставок всех основных налогов (НДФЛ, на прибыль, НДС) на 1 подп.; или введение прогрессивной ставки НДФЛ и отмена верхнего порога для страховых взносов; или снижение ставки страховых взносов при одновременном повышении НДС (так называемая «фискальная девальвация», призванная снизить издержки на труд за счет увеличения налогов на конечное потребление) и др.

Специалисты Банка России считают, что снижение дефицита бюджета и абсорбция ликвидности позволят снизить инфляцию до 4%, а это обусловит значительный рост инвестиций в экономику, поскольку такой уровень инфляции комфортен для «длинных денег». Но, разумеется, сама по себе низкая инфляция не гарантирует частных инвестиций, тем более, если государство будет нарушать уже имеющиеся договоренности, вынуждая инвесторов руководствоваться «коротким» политическим горизонтом планирования вместо «длинного» экономического. В декабре 2014 г. на высшем уровне политического руководства РФ было публично заявлено о введении моратория на повышение налоговой нагрузки в ближайшие 4 года и необходимости фиксации сложившихся на тот момент налоговых условий. Очевидно, что это обязательство нужно выполнять, несмотря на все возникающие вновь проблемы. Поскольку «длинные»

налоговые правила и произрастающие на их почве институты взаимного доверия органов власти и экономических субъектов формируют стратегические преимущества, которые важнее любых временных выигрешей от налоговых маневров правительства, нацеленных на решение текущих задач.

И кроме того, все рублевые активы абсорбировать не обязательно. Лучше содействовать их трансформации в инвестиции, причем не обязательно государственные, чреватые коррупцией. В арсенале государственных инструментов налогового регулирования экономики имеются и такие, которые нацелены на стимулирование частной инициативы. Одним из важных шагов в этом направлении может стать принятие комплекса мер по усилению налоговых стимулов для инноваций и инвестиций. Например, в концепции «Экономики роста» Столыпинского клуба предлагается использовать: налоговый зачет на 25% от стоимости купленного нового оборудования по всем видам налоговых платежей (включая НДС) и импортных пошлин; ускоренную амортизацию оборудования, произведенного в РФ, со сроком, назначаемым самим предприятием, на сумму до 150% его стоимости; облегченный регулятивный режим доказывания, обеспечивающий исполнение принятых решений по отнесению всех расходов на НИОКР на издержки производства с выводом их из-под налогообложения (*Stolypinsky.club, 2016*).

Выводы

1. В период после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. во многих странах мира фискальная политика, в отличие от монетарной, применялась не так активно и часто сводилась к мерам бюджетной консолидации. Однако достигнутые во многих случаях скромные результаты вновь выдвинули на повестку дня вопросы активизации налогово-бюджетного стимулирования экономического развития. Эта проблема в полной мере касается экономики РФ, которая, по разным причинам, имеет проблемы со структурной модернизацией, связанной с отходом от модели сырьевого экспорта и переходом на траекторию стабильного экономического роста, ведомого научно-техническими инновациями. В этой связи правительство и экспертное сообщество рассматривают различные варианты изменения налоговой политики, способные смягчить имеющиеся бюджетные ограничения и придать новый импульс развитию реального сектора хозяйства.

Правильному решению этой важной задачи способствует понимание налоговой системы не просто как совокупности налогов и других обязательных платежей, но как комплекса налоговых институтов (правил и инструментов), направляющих поведение экономических субъектов. Такой подход позволяет лучше обосновать выбор основных направлений реформ в данной сфере российской экономики, которая традиционно характеризуется особой средой хозяйствования, обусловленной в том числе социокультурной спецификой. В этой связи принципиальное значение имеет анализ не только формальных налоговых норм (законов, положений, инструкций и т.п.), но и норм неформальных, действующих в разных ветвях власти (законодательной, исполнительной и судебной) и на уровне самих налогоплательщиков.

2. Как свидетельствуют результаты анализа динамики и структуры рейтинговой оценки Paying Taxes от PricewaterhouseCoopers и World Bank Group, по крайней мере последние 6 лет налоговая система РФ показывала положительные результаты. Показатели легкости уплаты налогов существенно улучшились – Российская Федерация переместилась со 105-го места в рейтинге 2011 г. на 47-е в рейтинге 2016 г. Теперь типичному российскому предприятию для того, чтобы выполнить налоговые обязательства, требуется вносить небольшое количество налоговых платежей – семь, затрачивая на это в среднем ≈170 часов в год. Вместе с тем весьма сложной остается проблема высокой налоговой нагрузки на типичное предприятие – около 50% получаемой прибыли.

Однако существенное улучшение формальных налоговых норм, обусловленное успешными действиями политиков и чиновников, не сопровождалось параллельным и

столь же существенным улучшением ряда норм неформальных. Это, с одной стороны, можно объяснить инерционностью неформальных институтов, значительным промежутком времени, необходимым для изменения, распространения и закрепления новых налоговых мемов, привычек и организационных рутин. С другой стороны, следует принимать во внимание реалии российской среды хозяйствования, которая, в отличие от западной, традиционно характеризуется меньшей степенью транспарентности.

3. Поэтому институциональный подход нельзя ограничивать только техническим анализом показателей Paying Taxes. Следует также принимать во внимание более широкий политико-экономический и социокультурный контекст, а именно, что в России еще не преодолено избирательное правоприменение, функционирует большой теневой сектор хозяйства, обусловленный, в том числе, устойчивыми традициями коррупции и уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов, наблюдается низкий уровень налоговой морали и др. Все это создает повышенную налоговую нагрузку на те хозяйствующие субъекты, которые стремятся честно платить налоги, искажает условия конкуренции и генерирует излишние транзакционные издержки хозяйствования. Изменить такую институциональную среду одним совершенствованием законов невозможно. Очевидно, что для этого нужна длительная позитивная общественная практика хозяйствования, основанная на сотрудничестве и поддержании надежных обратных связей с политическими властями и правительственными органами, на прозрачном формировании и успешной реализации государственных социально-экономических программ, совместных публично-частных проектов и т.д., и последовательное культивирование на этой основе комплекса новых неформальных «длинных» правил, благоприятных для ускоренного социально-экономического развития.

При этом важно понимать, что Россия, по-видимому, никогда не сможет достигнуть той транспарентности, слаженности и четкости механизма действия налоговых институтов, которые характерны для западных стран, по той очевидной причине, что евразийская социокультурная традиция существенно отличается от традиции западной. Но в этом нет ничего страшного. Эволюция институтов, как это подтверждает опыт Китая, строящего социализм с китайской спецификой, может быть успешной только в привязке к конкретным обстоятельствам места и времени. Поэтому, в принципе, учитывая относительно успешное развитие экономики РФ в последние 15 лет, а также динамику показателей Paying Taxes, можно утверждать, что в целом развитие налоговой системы РФ идет в правильном направлении.

4. Это не означает, что задача дальнейшего совершенствования налоговых инструментов и правил, особенно неформальных, может потерять свою остроту. Напротив, долгосрочный стратегический путь развития налоговой системы РФ должен предусматривать последовательную и планомерную работу по ее структурному совершенствованию и налоговому содействию в решении известных фундаментальных институциональных проблем российской экономики, но только, разумеется, с учетом евразийской социокультурной специфики.

Учитывая сложившиеся в последние годы неблагоприятные экономические обстоятельства, правительство предлагает различные меры в сфере налоговой политики, встроенные в контекст решения проблем бюджетной консолидации. Однако общая логика успешной налоговой эволюции требует иного подхода – концентрации на мерах налогового содействия научно-техническим инновациям и инвестициям в развитие реального сектора экономики, представленного конкурентоспособной популяцией проактивных экономических субъектов. Принципиальное значение при этом имеет не быстрый финансовый результат (хотя он также очень важен в связи с нынешними проблемами бюджетной несбалансированности), а, как минимум, соблюдение ранее объявленного обязательства не ужесточать налоговые правила. А еще лучше, чтобы их текущие изменения однозначно воспринимались экономическими субъектами как часть долгосрочной государственной стратегии развития, предусматривающей в том

числе последовательное взаимовыгодное улучшение условий хозяйствования, основанное на высоких моральных стандартах. Ибо, хотя последние «... дают мало преимущества индивиду и его потомству или вовсе не дают его по сравнению с другими людьми того же племени», но «... развитие высоких моральных стандартов, несомненно, дает огромное преимущество одному племени над другим» (*Darwin, 1871. P. 166*).

5. Обоснование конкретного состава таких налоговых мер, а также их успешное применение на практике требуют, в свою очередь, организации постоянного открытого честного диалога и сотрудничества органов власти различных уровней и экономических субъектов. Если же благодаря публично-частному партнерству удастся выработать такие налоговые правила и найти такие налоговые инструменты, которые в сложившихся условиях помогут существенно повысить предпринимательскую активность и переломить нынешние неблагоприятные тенденции развития, то это придаст большую устойчивость и конкурентоспособность как налоговой системе, так и экономике РФ в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. (2004). К налоговой конституции для Левиафана / В кн.: Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор, т. 4. СПб.: Экономическая школа, с. 449–476.

Гурнак А.В. (2015). Институциональные аспекты развития налоговых систем // *Вопросы теории и практики налогообложения: Сб. науч. статей*, вып. 12 / под ред. д.э.н., проф. Гончаренко Л.И. М.: Дашков и Ко, с. 34–41.

Майбуров И.А. (2012). Массовый оппортунизм налогоплательщиков как следствие отсутствия в нашем обществе налоговой морали // *Налоги и финансовое право*, № 9, с. 179–192.

Меркулова Т.В. (2005). Формальный и неформальный институт налога: взаимосвязи и противоречия // *Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая*, вып. 91, с. 64–70.

Орешкин М. (2016). Минфин объясняет «жесткую» политику ЦБ (<http://www.vestifinance.ru/articles/73689/print> – accessed 3 Oct. 2016).

ЮНИДО. (2013). Лимская декларация. Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития. 15 Генеральная конференция ЮНИДО, Лима-Перу, 2–6 декабря.

Becker M. (ed.) (2008). *Handbook of Organizational Routines*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Limited.

Blanchard O. and Leigh D. (2013). *Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers* // *IMF Working Paper, Research Department*, WP/13/1, 42 pp.

Cornell University, INSEAD, and WIPO. (2016). *The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation*. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.

Darwin C. (1871). *The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex*, vols. 1 and 2. New York: Appleton.

Feldstein M. (2009). The Case for Fiscal Stimulus // *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/print/the-case-for-fiscal-stimulus> – accessed 10 Sep. 2016).

Frankel J. (2016). Rediscovering Fiscal Policy at the G7 // *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/commentary/focus-on-fiscal-policy-at-g7-by-jeffrey-frankel-2016-05> – accessed 10 Sep. 2016).

Hodgson G. (2003). The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change // *Revue economique*, vol. 54, no. 2, pp. 355–384.

International Monetary Fund (2016). *World Economic Outlook: Too Slow for Too Long*. April. Washington.

Mackinder H. (1904). The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, vol. 23, no. 4, pp. 421–437.

OECD (2011). *OECD's Current Tax Agenda – Centre for Tax Policy and Administration*.

- PWC, World Bank Group* (2016). *Paying Taxes 2016*. 10th edition.
- Samuelson P.* (1993). Altruism as a Problem Involving Group versus Individual Selection in Economics and Biology // *The American Economic Review*, vol. 83, no. 2, pp. 143–148.
- Schumpeter J.A.* (1954). *History of Economic Analysis*. Allen & Unwin (Publishers) Ltd.
- Stiglitz J. and Rashid J.* (2016). What's Holding Back the World Economy? // *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/commentary/whats-holding-back-the-global-economy-by-joseph-e--stiglitz-and-hamid-rashid-2016-02> – accessed 4 Sep. 2016).
- Stolypinsky.club* (2016). Report «The Economy of Growth» // *Stolypin Club* (<http://stolypinsky.club/economica-rosta/> – accessed 3 Oct. 2016). (In Russian.)
- The Economist* (2016). Out of ammo? Central bankers are running down their arsenal. But other options exist to stimulate the economy (<http://www.economist.com/node/21693204/print> – accessed 9 Oct. 2016).
- World Economic Forum* (2016). *Global Competitiveness Report 2015–2016* (<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> – accessed 9 Oct. 2016).

REFERENCES

- Brennan G. and Buchanan J.* (2004). Towards a Tax Constitution for Leviathan / In: *Milestones in Economics. Welfare Economics and Public Choice*, vol. 4. Saint Petersburg School of Economics, pp. 449–476. (In Russian.)
- Gurnak A.V.* (2015). Institutional aspect of tax systems development. *Issues of taxation theory and practice*, vol. 12. Moscow: Dashkov i Ko., pp. 34–41. (In Russian.)
- Maiburov I.A.* (2012). Mass opportunism of taxpayers as a consequence of lack of tax morale in our society. *Taxes and Financial Law*, no. 9, pp. 179–192. (In Russian.)
- Merkulova T.V.* (2005). Formal and informal institutions of tax: interconnections and contradictions. *Scientific Papers of DonNTU: Economics*, no 91, pp. 64–70. (In Russian.)
- Oreshkin M.* (2016). Minfin explains strict policy of Central Bank (<http://www.vestifinance.ru/articles/73689/print> – accessed 3 Oct. 2016). (In Russian.)
- UNIDO* (2013). Lima Declaration: Towards inclusive and sustainable industrial development – Fifteenth Session of the UNIDO General Conference, Lima, Peru, 2–6 December. (In Russian.)
- Becker M. (ed.)* (2008). *Handbook of Organizational Routines*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Limited.
- Blanchard O. and Leigh D.* (2013). Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers. *IMF Working Paper, Research Department, WP/13/1*, 42 pp.
- Cornell University, INSEAD, and WIPO.* (2016). *The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation*. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.
- Darwin C.* (1871). *The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex*, vols. 1 and 2. New York: Appleton.
- Feldstein M.* (2009). The Case for Fiscal Stimulus. *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/print/the-case-for-fiscal-stimulus> – accessed 10 Sep. 2016).
- Frankel J.* (2016). Rediscovering Fiscal Policy at the G7. *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/commentary/focus-on-fiscal-policy-at-g7-by-jeffrey-frankel-2016-05> – accessed 10 Sep. 2016).
- Hodgson G.* (2003). The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change. *Revue economique*, vol. 54, no. 2, pp. 355–384.
- International Monetary Fund* (2016). *World Economic Outlook: Too Slow for Too Long*. April. Washington.
- Mackinder H.* (1904). The Geographical Pivot of History. *The Geographical Journal*, vol. 23, no. 4, pp. 421–437.
- OECD* (2011). *OECD's Current Tax Agenda – Centre for Tax Policy and Administration*.
- PWC, World Bank Group* (2016). *Paying Taxes 2016*. 10th edition.
- Samuelson P.* (1993). Altruism as a Problem Involving Group versus Individual Selection in Economics and Biology. *The American Economic Review*, vol. 83, no. 2, pp. 143–148.

Schumpeter J.A. (1954). *History of Economic Analysis*. Allen & Unwin (Publishers) Ltd.
Stiglitz J. and Rashid J. (2016). What's Holding Back the World Economy? *Project Syndicate* (<https://www.project-syndicate.org/commentary/whats-holding-back-the-global-economy-by-joseph-e--stiglitz-and-hamid-rashid-2016-02> – accessed 4 Sep. 2016).

Stolypinsky.club (2016). Report «The Economy of Growth». *Stolypin Club* (<http://stolypinsky.club/economica-rosta/> – accessed 3 Oct. 2016). (In Russian.)

The Economist (2016). Out of ammo? Central bankers are running down their arsenal. But other options exist to stimulate the economy (<http://www.economist.com/node/21693204/print> – accessed 9 Oct. 2016).

World Economic Forum (2016). Global Competitiveness Report 2015–2016 (<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> – accessed 9 Oct. 2016).